

Одевалась я торопливо, вышвыривая вещи из-за ширмы прямо на тахту – времени до ужина оставалось немного и мне нужно успеть в деревню, вернуться и подготовиться. В моем случае, чтобы выглядеть как приличная сира, требовалось не меньше двух часов – возмутительная трата свободных мгновений.

Нэнс ойкала, ловила на лету вещи, но под горячую руку не лезла. Мало ли какая блажь взбрела мисси в голову?

Где же этот псаков халат?

Голова трещала нещадно. Я плохо спала ночью, снилась всякая чушь, псаковы браслеты будили несколько раз, начиная колотиться. Дядя полдня мариновал меня в кабинете, и мне хотелось на воздух и лететь верхом, наперегонки с ветром.

– Нэнс, где тот охотничий, что я одевала, когда ездили к Браям? – в кабинете мастера меня осенило, что я совершенно забыла про пирамидку записи, которую для меня оставил Наставник Виртас. Сунула в карман, закрутилась и не вспомнила.

– Так не годен он, мисси. Пятна там, зеленые...и порван по подолу, оторочка. Я отдала его в прачечную, если отстирают, тогда и зашить можно.

Пятна? От реактивов, в лаборатории дедушки Ву я торопилась очень сильно.

– Там в кармане была пирамидка, Нэнс, мне нужны эти записи.

– Не видела, госпожа, – Нэнс поклонилась.

То есть как, не видела? Домой я приехала в нем, сбросила все и умчалась в купальню. Артефакт был в кармане.

– Ты проверяла вещи, перед тем как отдать?

– Госпожа! – Нэнс возмущенно всплескивает руками.

– Никто кроме тебя не заходил в комнату? – это разрешено только Нэнс, но мало ли.

– Мисси!

Я знаю, знаю, что вещи всегда досматриваются очень тщательно, и горка вещей из карманов ждет своего часа на маленьком столике, пока разберу. Но пирамидка была. Это я помню точно, угол артефакта постоянно колот бедро и...госпожа....не мисси...

– Нэнс, это очень важный предмет. Очень. Если найдешь в комнате, сразу клади сюда, – я показала на дальний стеллаж с учебными свитками и стопкой новых «сосок», до которых я ещё не добралась. Нэнс опустила голову ниже, смуглые щеки заалели, а в передник то как вцепилась. Ладно, сейчас времени нет, вернись – все вытрясу.

– Подай халат...не тот, давай попроще..., – для деревни не стоило одеваться вычурно. Натянув мягкие кожаные сапожки, я попрыгала – нигде не жмет, надела верхний халат, перевязь, подумала, и взяла собой вышитый атласный, подбитый плотным серебристым мехом жилет с капюшоном. Дни становились все холоднее, пригодится, если поднимется ветер.

– Кто вместо Ликаса, Нэнс? – я даже не знала, к кому обращаться, и что объяснять. Ликас все и всегда понимал с полувздоха, и я так к этому привыкла, что совершенно не знала, что делать,

когда его нет рядом.

– Главный всегда главный, кто же заменит то..., – Нэнс в недоумении пожала плечами. – Отряд уже ждет во дворе.

Я кивнула, придерживая дверь.

Куда ты дела артефакт, Нэнс. И зачем?

Осеннее солнце светило сегодня по особенному ярко, кони пританцовывали, всхрапывая, в ожидании прогулки. Аларийцы были суровы и не улыбкивы. Потому что Ликаса выслали на декаду? Кто был главным в отряде не понять – все одеты одинаково, в легкие кожаные доспехи, и теплые подстежки, которые высовывались снизу. За спиной тяжелые боевые, а не охотничьи луки. Это дядя решил усилить бдительность. Высокий, сухопарый, смуглый почти до черноты алариец кивнул мне, приветствуя. Чем-то похож на Старика...сын, внук?

Пальцы зудели, хотелось почувствовать в руках привычный вес, погладить рукоять, пропустить силу, сливаясь с луком в единое целое, и спустить тетиву. Нике всегда смеялся над тем, что именно боевые луки были моим единственным увлечением, помимо целительства. Совершенно не подходящее для Высшей леди. Конечно не такие луки, как у аларийцев. Эти простые, я не то что тетиву натянуть, я даже немного согнуть не смогу. И стрелы в колчанах тяжелые – рассчитаны на ближний бой.

Охотой я не увлекалась. Мерзнуть по кустам, в ожидании беззащитной живности, занятие не из приятных. А вот стрелять по мишеням, или расстреливать умертвий, соревнуясь, кто больше уложит за десять мгновений – это прекрасный отдых для головы. Мне нравилось ощущение, что я – уже не я. Я – ветер, я – стрела, я – вибрации натянутой струной тетивы, я – инструмент, у которого очень простое и понятное назначение – убивать. В легионе мы играли в развалинах и старых подземных лабиринтах, снимая светляков чужого отряда, охотились на крыс, считая хвосты, и скорпиксов. Один скорпикс – четыре стрелы, и нужно попасть в правильные точки. Хорошее простое время.

Я вздрогнула. Ощущение чужого присутствия пришло внезапно, из-за спины, вырвав из ностальгических мыслей. Подул ветер, и кожа покрылась мурашками. Хотелось обнять себя руками, чтобы перестать дрожать.

Что за хрень, к псакам?

Ликаса сейчас очень не хватало, с ним за спиной я всегда чувствовала себя защищено. Может это последствия отсутствия алларийца? Пахнуло морозным воздухом, запахом леса, горным снегом. Мне даже показалось, что-то неуловимо дотронулось до щеки. Трое. Хищников ровно трое. Понимание оглушило – все ровно как во сне. Снег. Чащи. Горы. И непонятное присутствие больших и сильных. Я назвала их хищниками, потому что интуитивное понимание твердило, что загонят и не поморщатся, легко и непринужденно преследуя глупую добычу. Добычей мне быть не нравилось даже во сне... а сейчас... сейчас тоже самое.

Ощущение чужого присутствия откатилось, как волна, оставив меня подрагивать на ветру. Я взлетела в седло в одно мгновения, дав шенкеля, к псакам все! К псакам!

В деревню мы въехали через двадцать мгновений. Ребятня нас не встречала – они сгрудились

на мостках у озера, пытаюсь запустить что-то типа самодельного плота с парусом из старого выцветшего халата.

Марту звать не пришлось, она вышла встретить нас сама, отирая руки об одну из многочисленных верхних юбок. Темные с проседью волосы сегодня были обвязаны ярким алым платком, украшения сияли на солнце и позвякивали на ветру.

- Мисси, - глубокий поклон мне, и знахарка показывает, где можно привязать лошадей. На уличной печке томился пузатый чайник. Я вдохнула - можжевельник, мята и что-то ещё.

Марта позвала в дом, и после яркого света глаза не сразу привыкли к сумраку. У порога отчетливо чувствовалась граница - она и здесь сыпет соль с толченой крошкой? Лучше бы поставила один, но нормальный артефакт.

Вихрастый худой мальчишка Браев сидел на кровати у дальней стенки, с любопытством уткнувшись носом в окно. Видимо почти совсем поправился.

Я стянула жилет, перчатки и сполоснула руки в тазу, отеревшись грубым полотенцем.

- Ну, что? Как наши дела? - мальчишка вытаращил круглые от удивления глаза, когда я присела рядом. - Ложись, сейчас проверим.

Пальцы привычно выплели диагностическое, и я чуть не прослезилась от избытка чувств - мои темные, мои хорошие, мои родные плетения. Я теперь все могу сама. Чары мигнули, впитавшись, и над мальчиком расцвела объемная трехмерная проекция всего тела. Показатели были нормальными. Источник до сих пор слабоват, но здесь поможет только время, свежий воздух и правильное питание. Никаких стрессов, и через пару декад парень будет скакать так же, как до могильников.

Мальчишка порывался что-то спросить, но Марта быстро приложила палец к губам - не отвлекать. Я привычно сравнивала параметры, рассчитывая отклонения, увеличивала основные узлы энергетического каркаса, чтобы ближе рассмотреть меридианы, и удовлетворенно кивала головой. Эликсир на этот раз вышел хорошим.

- Мисси, - мою руку перехватили пальцы-веточки, и с почтением поднесли ко лбу, - благодарю.

Я потрепала вихрастую макушку.

- Как тебя зовут, герой?

- Ма, - мальчик смущено улыбнулся, - Ма-ки, госпожа.

- Думаю ты уже понял, что могильники и шахты не то место, в котором стоило бы играть, - ладно могильники, но скорпики часто выползают погреться на солнце недалеко от входа. Мальчишка закивал, опустив голову и заалев ушами. Это он явно слышал не первый раз.

- Почему вы вообще решили спуститься в могильник?

- Филе сказал, что там сокровища, - Маки вскинул голову, упрямо сощутив глаза.

- Филе? - я посмотрела на Марту.

- Горцы, - знахарка выплюнула это слово. Аларийцы не понимали тех, кто жил так высоко, забираясь в неприступные места, куда не пройти табору. - Горские мальчишки иногда

спускаются в предгорья, и играют с деревенскими.

Горцы знают горы лучше, чем многие свой задний двор. Поэтому логично, что малыши поверили Филе, но откуда такая информация у ребенка?

- А Филе не пошел с вами? - ведь говорили, что в могильники лазили только трое.

- Нет, он сказал там проклятье и ему нельзя, а нам можно, - он смешно по-детски фыкнул, почесав нос. - Мы не боимся проклятий!

Да-да, мы Мартой покивали головой. Смелость постоянно соседствует с глупостью.

- Теперь ты убедился, что проклятье на самом деле было? И что не стоит слушать чужих?

Мальчишка неубедительно качнул головой. Эта заноза в заднице еще доставит проблем Браям. Но горцы хороши, с чего вдруг решили лезть к равнинникам? То, что это была личная инициатива Филе, я не думала. Нужно будет вытащить Нике из Академии.

- Где будут жить Браи? - совсем скоро зима, и они не успеют поставить дом вместо сгоревшего, даже если помогут деревенские. Мы ушли в кухню, и Марта налила мне пахучего чая, подвинув пиалу.

- В кузне есть большая пристройка, печь стоит, и все что надо уже принесли. Перезимуют там, а весной будут ставить новый дом. Староста уже выделил место, мисси, - Марта говорила медленно и степенно, по-южному растягивая гласные. Спокойствие, горячий чай, напевный голос, и я почувствовала, как сжатая пружина внутри отпускает. После приема я никак не могла прийти в состояние внутреннего равновесия.

- Ликас... мне сказали, он закрылся... я хочу поговорить с ним...

Марта отрицательно покачала головой.

- Пока главный не захочет, никому не пробиться.

- Остальные приняли эликсир? - меня волновали последствия Мора.

- Давно, мисси, и немного осталось, - знахарка сделала глоток чая, поворачивая пиалу по кругу между пальцами так, чтобы танцевали чайные листья. - Вам идет серое, мисси. И танцевали вы хорошо, - она прицокнула в одобрении языком, изобразив одной рукой сложное па.

- Это что, все аларийцы видели? - Я вскинула брови. Интересно.

- Только тот, кто хотел, мисси, - Марта засмеялась тихим грудным смехом. - Тот, кто хочет учиться - смотрит чужими глазами...если делятся.

Ощущение присутствия вернулось внезапно, как будто из-за плеча кто-то заглянул к нам на кухню. Повеяло прохладой, и я вздрогнула, покрывшись мурашками, точно как во сне. Запястья под наручами кольнуло, обжигая короткой болью, и присутствие отступило.

Пиала звякнула о поднос - Марта расплескала чай, дернувшись. Темные глаза знахарки осматривали углы и проемы, она поднялась, грузно колыхнув большой грудью, и запалила маленький пучок трав, поднеся к огню печи.

Кухня заполнилась дымом, она окуривала периметр, что-то протяжно напевая по аларийски, и потом повесила пучок в проход кухни, там, где была дверь в коридор.

- Марта, - я закашлялась. Дым от одолень-травы был едкий.

- Мисси, - Марта укоризненно качнула головой, звякнули золотые сережки. - Это чтой это вы с собой притащили сюда?

Мне бы самой хотелось знать.

- Сны, образы, видения, как часто возвращается? - она деловито перечисляла, раскуривая трубку. Вот только этого дыма здесь только и не хватало.

- Сны, - я помедлила, вспоминая ночь, и меня снова передернуло. - Ощущение присутствия, начало приходить недавно, - как я проснулась на алтаре, там я спала спокойно и без сновидений. - Во сне горы, леса, чащи, охота, но...охотятся не за мной. Это вроде как моя территория, но..., - я не могла подобрать нужное слово, - они больше, они старше, они могут загнать, если хотят, но...пока изучают и присматриваются, - я с облегчением выдохнула, имея возможность облечь непонятную тревогу в слова. Присматриваются. Это слово было самым верным. Ко мне присматриваются.

Марта покивала головой, находясь где-то далеко в своих мыслях. Пыхала трубка, к потолку летели ровные аккуратные колечки.

- А..., - она постучала пальцем рядом по столу, опасаясь дотрагиваться до браслетов. Я бы и сама опасалась. Если бы не знала, что одухотворенные артефакты пропали в Эпоху грани, после перехода, я бы решила, что браслеты ... сердятся. Настолько очевидно наручи излучали неодобрение.

- Колются и жгутся немного, когда..., - я решила хоть с кем-то быть до конца честной. И, против Марты псаковы железки вроде бы не протестовали так, как против дяди и мастера.

- Пахнут гранью..., - Марта закатила глаза и потянула носом, вдыхая только ей понятный запах. На мой вкус тут не пахло, тут просто воняло. Мне кажется, даже сам вкус одолень-травы я ощущала на языке.

- Две силы, - знахарка соединила пальцы кольцом в знак бесконечности, - и каждая..., - она каркающее хохотнула, сверкнув глазами, - ...каждая хочет всё. Пока два демона дерутся, стоит отойти в сторону. Пусть решат сами..., - трубка пыхнула в очередной раз, - ...сами.

- Марта! - прекрасно. Вопросов стало ещё больше. Эта иносказательность Марты так выводит из себя, неужели нельзя хоть раз сказать просто. Так мол и так. Нет, мы напустим тумана.

- Я не могу, мисси, - она развела руками. - Нужно смотреть, а старая Марта ещё не совсем выжила из ума, чтобы лезть..., - она весело захихикала, как девчонка. - Мисси будет в порядке.

Знахарка дала мешочек с пучком вонючей одолень-травы - запалить на ночь. Представляю, как счастлива будет Нэнс, если пропахнут все вещи. Я уже выходила, когда Марта придержала меня в дверях.

- Мисси, табор придет с первым снегом. Если Помнящий будет с ними, я сведу вас.

- Помнящий? - я не помнила такого статуса в их иерархии.

- Старейшина. Он закрыт, - Марта понизила голос. - Потому что он - помнит. Помнит то, что не должен был. Помнит прошлое, которое будет будущим. Вам будет, о чем говорить.

Я машинально кивнула, сощурившись, выходя на свет.

- Марта..., - в ответ отрицание. Она уже сказала всё, что хотела. Или все, что могла.

Помнящий? Этот старик что, помнит прошлую жизнь, как я? Я такая не одна? А его кто вернул? Нас таких много?

Да что здесь вообще происходит, Великий?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/490844>